



DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-109–121

ВЛАДЕНИЕ ХУШТЕ-К'УХ И РОЛЬ ЕГО ДИНАСТИИ ПРИ ЦАРСКОМ ДВОРЕ ПАЛЕНКЕ

Д.С. Секачева

Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, Москва, Россия
daria.baida@gmail.com

Аннотация: Корпус иероглифических надписей, происходящих из Паленке (штат Чьяпас, Мексика) и датирующихся позднеклассическим периодом (VII–VIII вв.) содержит большой объем данных о представителях царского двора Бакаля (древнее название государства с центром в Паленке). Их анализ показывает, что при дворе бакальских правителей присутствовала влиятельная группа лиц, которые происходили не из столицы, а были связаны с местом Хуште-К'ух. Связь Паленке с Хуште-К'ухом прослеживается с середины VI в. В текстах содержатся упоминания о разных представителях династии из этого владения. Несколько жен бакальских царей происходили из Хуште-К'уха.

Представители Хуште-К'уха не принадлежат к царскому рангу, но в то же время ни разу не используют титул *сахаль*, что свидетельствует о том, что они не входили в административный аппарат бакальского государства. Собственного корпуса эпиграфических источников из Хуште-К'уха обнаружено не было, поэтому попытки локализовать это место строятся в текстах из Тортугеро (древнее название К'ак'-Виц), расположенного к западу от Паленке в контексте военных походов царя балам-Ахава 644 и 655 гг. Еще одно упоминание встречается на стеле из Помоя, также до сих пор не локализованного центра, который предположительно находился к югу или юго-западу от Паленке, датированной VIII в.

Анализ упоминаний топонима Хуште-К'ух указывает на то, что его можно связать с регионом Сальто-дель-Агуа на реке Мичоль. Археологические данные свидетельствуют, что этот регион находился на границе территорий, контролируемых Тортугеро и Паленке.

По-видимому, Хуште-К'ух представлял собой владение в составе Бакальского царства; местная династия сохранила более высокий статус, чем наместники – сахали. На протяжении долгого времени династии Паленке и Хуште-К'уха были тесно связаны друг с другом родственными и политическими отношениями. Представители Хуште-К'уха составляли влиятельную группу при дворе Паленке и особенно в моменты династических кризисов оказывали существенную поддержку тому или иному кандидату на престол.

Ключевые слова: археология, Мезоамерика, майя, эпиграфика, царский двор, социальная организация

Данные об авторе: Секачева Дарья Сергеевна – младший научный сотрудник Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00454).

ВВЕДЕНИЕ

Корпус иероглифических надписей из Паленке (древнее название – Лакамха штат Чьяпас, Мексика) – один из наиболее обширных для цивилизации майя классического периода. Помимо информации касающейся царской династии, он содержит большой объем данных о представителях царского двора Бакаля – государства майя классического периода, столицей которого была Лакамха. Имеющиеся тексты позволяют судить о титулах и внутренней иерархии придворных, служивших бакальским царям¹. Помимо этого, в текстах Паленке упоминаются областные наместники (сахали), царские чиновники (ахк'ухуны), различные категории придворных, а также другие группы элиты. При дворе бакальских правителей важную роль играли представители местной знати, не связанной с царской властью служилыми отношениями в том числе влиятельная группа лиц, происходившая не из самой Лакамхи, а связанная с местом Хуште-К'ух (в иероглифическом майя *Huuxte'-K'uh*²). В известных на сегодняшний день текстах встречаются упоминания о восьми представителях Хуште'-К'уха, которые относились к четырем поколениям династии.

Связь Паленке с Хуште-К'ухом прослеживается с середины VI в. Текст из Храма XIX³ содержит ретроспективное упоминание о событии, произошедшем в 561 г. (9.6.7.0.0, 7 Ахав 8 К'анасий) в присутствии представителя династии Хуште-К'уха, Йаш-Ицамат-Тун-Ахава при дворе К'ан-Хой-Читама I (529–565). Этот же владетель дважды упоминается в текстах Храма Солнца⁴, на левой и правой панелях святилища. Из записи на правой (северной) панели следует, что Йаш-Ицамат-Тун-Ахав приходился дедом по материнской линии (мам) царю Бакаля К'инич-Кан-Баламу II (684–702): ...'u-K'АНК'-NICH'AN'/MIJIN?-li HO'-WINAKHAB-'AJAW K'INHICH-JANAB-PAKAL ya-'AL ...-K'UH-'IXIK 'IX-TZ'AK-'AJAW 'u-MAM-ma YAX-'ITZAM[AT]-ti TUN-'AJAW-wa 'o-ki-bi 'AJ-NUX-K'UH..., ...'u-k'ahk'[al] nich'an[il]?/mijin[il]? ho' winakhab 'ajaw K'ihnich Janaab Pakal y-al ...-k'uh[ul] 'ixik 'Ix Tz'ak[bu]-'Ajaw 'u-mam Yax 'Itzam[aa]t Tuun 'Ajaw 'Okib 'aj-Huux[te'] K'uh..., «...сын царя на пятом двадцатилетии, К'инич-Ханаб-Пакаля, сын ... божественной женщины Иш-Ц'акбу-Ахав, внук Йаш-Ицамат-Тун-Ахава, человека из Хуште-К'уха.⁵ Таким образом, Иш-Ц'акбу-Ахав

¹ Подробнее о социальной и политической организации древних майя см.: Беляев 2000; 2002; Беляев, Пакин 2009; Houston, Inomata 2009; Houston, Stuart 2001. Наиболее полное изложение политической истории майя см.: Martin, Grube 2008.

² Иероглифический майя (далее ИМ) – древний престижный язык письменности майя, дешифрованной в 1950-е гг. Ю.В. Кнорозовым (Кнорозов 1952; 1963) и известный в основном по эпиграфическим памятникам III–IX вв. Возник в конце I тыс. до н.э. на основе устного ритуального языка (см.: Давлетшин 2009, 440–468), сформировавшегося на базе одного из восточно-чоланских диалектов (Houston, Robertson, Stuart 2000) и позднее использовался во всех регионах области майя.

³ Stuart 2005.

⁴ Schele, Mathews 1979.

⁵ Greene Robertson 1991, fig.113; Более точную прорисовку данного фрагмента, выполненную Л.Хендерсон см.: Stuart 2005, 94, fig. 66.

(ум. В 679 г.), супруга К'инич-Ханаб-Пакаля I (615–683), происходила из Хуште-К'уха, а не из Токтана, как предполагали ранее некоторые исследователи⁶.

Следует отметить, что параллельное сообщение о родственной связи между К'инич-Кан-Баламом II и родом владетелей Хуште-К'уха было записано и на левой (южной) панели Храма Солнца, не сохранившейся до нашего времени. На прорисовке М. Грин Робертсон⁷ очертания последних блоков напоминают имя и титулы Йаш-Ицамат-Тун-Ахава. Сравнение этой прорисовки с оригинальным рисунком Ж.Ф. Вальдека⁸ показывает, что на этой панели также содержалось указание на родство бакальского царя по линии деда со стороны матери. Первый блок фрагмента не опознанный ни М. Грин Робертсон, ни Л. Шили⁹ судя по всему, представлял собой слоговую запись 'u-ma-ma, 'u-mat. За ним следовал разбитый между двумя блоками именной иероглиф YAX-'ITZAM[AT]-ti TUN-'AJAW-wa, Yax 'Itzam[aat] Tuun 'Ajaw. Далее был записан титул 'aj-Huuxte' K'uh (хорошо видны контуры первого знака 'AJ- и тройка наверху). Последний блок фрагмента состоит из трех звуков внутренние детали которых неразличимы, это может быть как элемент 'okib ('o-ki-bi), так и частый титул *бакаб* (ba-ka-ba).

Не будучи представительницей царского рода, Иш-Ц'акбу-Ахав занимала важное положение при дворе бакальского государства, и стала женой К'инич-Ханаб-Пакаля I и матерью его наследников. Ее имя встречается на многих монументах, в том числе на Западной панели из Храма Надписей¹⁰, где упоминается возможная дата ее свадьбы с К'инич-Ханаб-Пакалем I – 626 г. (9.9.13.0.17, 7 Кабан 15 К'анхалав).

Брак К'инич-Ханаб-Пакаля I был не единственным союзом между царской династией и родом из Хуште-К'уха. Младший сын К'инич-Ханаб-Пакаля I и Иш-Ц'акбу-Ахав, Тиволь-Чан-Мат, также был женат на женщине из этого рода. Об этом известно благодаря тексту из Храма XXI, составленному по указу их сына, царя Бакаля К'инич-Акуль-Мо-Наба III (722–736): ...'u-JUN-TAN 'IX... NAB-CHIT-K'UH 'IX-ki-nu-wi ma-MAT..., ... 'u-ju'ntahn 'Ix... Naahb Chit K'uh 'Ix Kinuuw Mat..., «ее забота Иш-... Наб-Чит-К'ух Иш-Кинув-Мат»¹¹. Мать правителя упоминается не только в этом тексте, но именно здесь есть указание на ее происхождение из Хуште-К'уха.

Важно подчеркнуть, что оба раза представители Лакамхи, заключая брак с женщиной из династии Хуште-К'уха, находились в довольно сложном с политической точки зрения положении. К'инич-Ханаб-Пакаль I занял трон после серьезного династического кризиса, вызванного поражением от Кануля в 611 г. (9.8.17.15.14, 4 Хиш 7 Ик'ат).¹² Он не был прямым потомком предыдущих правителей и был связан с правящей династией по линии матери. Очевидно, что в такой ситуации правитель испытывал серьезные трудности, связанные с легитимностью его власти. Долгий период от его воцарения в 615 г. (9.9.2.4.8, 5 Ламат 1 Моль) до середины VII в. не отражен в текстах, что свидетельствует о нестабильной по-

⁶ Martin, Grube 2008, 162.

⁷ Greene Robertson 1991, fig.112.

⁸ Maudslay 1889–1902.

⁹ Schele, Freidel 1990, 244, plate 6:13.

¹⁰ Maudslay 1889–1902.

¹¹ Stuart, Stuart 2008, 228, fig.77.

¹² Martin, Grube 2008, 161.

литической ситуации в бакальском государстве. Именно в этот период в 626 г. К'инич-Ханаб-Пакаль I женится на представительнице династии Хуште-К'уха, благодаря чему, вероятно, получает дополнительную политическую поддержку.

Ситуация с браком Тиволь-Чан-Мата также весьма показательна, этот младший из детей К'инич-Ханаб-Пакаля I, умер еще при жизни отца, и не занимал трон¹³. Его сын К'инич-Акуль-Мо-Наб III оказался на престоле в 722 г., видимо, вследствие отсутствия наследников у старших сыновей К'инич-Ханаб-Пакаля I, и ему пришлось активно доказывать свои права на власть. С этой целью был создан целый ряд монументов, на которых, среди прочего активно подчеркивается связь К'инич-Акуль-Мо-Наба III с династией Хуште-К'уха, в том числе текст из Храма XXI.

Несмотря на важность Хуште-К'уха в политической истории, в текстах не встречается его эмблемный иероглиф¹⁴, что говорит об отсутствии у его владетелей царского статуса, они никогда не называются *ajaw*, а обозначаются титулом происхождения *'aj Huuxte'-K'uh* («человек из Хуште-К'уха»)¹⁵. С другой стороны, представители Хуште-К'уха не носят титул *сахаль*¹⁶, что свидетельствует о том, что они не входили в административный аппарат бакальского государства, и не назначались царем на соответствующие должности. Таким образом люди из Хуште-К'уха были представителями одного из знатных нецарских домов, которые имели личные связи с царской династией.

Анализ иероглифических текстов показывает, что династия Хуште-К'уха имела большое влияние при дворе царей Бакаля, особенно во второй четверти VIII в. при К'инич-Акуль-Мо-Набе III. Важными в данном вопросе являются монументы из Храма XIX. Так, на каменной панели изображен дядя К'инич-Акуль-Мо-Наба III по материнской линии, который тоже (исходя из происхождения его сестры) был родом из Хуште-К'уха. Он изображен в виде одного из двух коленопреклоненных персонажей, поддерживающих ритуальный костюм царя наряду с *йахав-к'ахк'ом*, одним из высших сановников¹⁷. В сохранившихся четырех блоках записано имя этого человека и указание на родство с царем (*yi-cha-ni 'AJAW, y-ichaan 'ajaw*). Точное чтение имени остается спорным: в первом блоке записаны слоговые знаки *ch'o-ko*, *ch'ok*, второй блок состоит из логограммы и слогового знака *-la*. Один из возможных вариантов чтения данного знака – 'AK или 'AKAN, тогда запись имени этого человека будет выглядеть как *Ch'ok 'Akal/'Akanal*. С. Хаустон предложил для этого знака иное чтение – JAL¹⁸, в таком случае имя будет читаться *Ch'ok Jal*.

¹³ Stuart 2005, 152.

¹⁴ «Эмблемный иероглиф» – в надписях майя стандартизированный титул, содержащий указание на город или царство, которым владеет правитель, или к царскому дому которого он принадлежит. К титулатуре царя добавлялся эпитет *k'uhul* («священный» – например, ИМ *k'uhul Baakal 'ajaw* – «священный царь Бакаля»), в то время как правители низшего ранга и прочие члены царского дома были его лишены.

¹⁵ О титуле происхождения см.: Stuart, Houston 1994, 19.

¹⁶ Сахаль – областной правитель в государствах майя Западного региона. Подробнее: Токовнин 2002; Houston, Inomata 2009, 175–176.

¹⁷ Stuart 2005, 31, fig. 20.

¹⁸ Houston, Taube, Luzzadder-Beach, Beach, <https://decipherment.wordpress.com/2017/07/12/bamboo-a-neglected-maya-material>

На платформе из Храма XIX, две стороны которой украшены иероглифическими текстами и изображениями, также упоминаются представители Хуште-К'уха. Южная часть посвящена коронации царя Паленке К'инич-Акуль-Мо'-Наба III, в то время как западная описывает ритуалы, которые проводил некий Салах-Болон, человек из Хуште-К'уха.

Этот человек в течении пяти лет с 731 (9.15.0.0.0, 9 Ахав 13 Йашсихо'м) по 736 гг. (9.15.5.0.0, 10 Ахав 8 Ик'сихо'м) принимал участие в ряде ритуалов, один из которых и изображен на западной панели.

В центре композиции находится сам Салах-Болон, в ходе ритуала взятия или повязания веревки, смысл которого в настоящее время остается неясным. Его сопровождают два юноши, один из которых является носителем титула, который по мнению А.И. Давлетшина и Ф.С. Галеева звучал как *ch'el*, и не раз встречается в надписях Паленке, а другой носит титул *Suutz' 'Ajaw*, «владыка Суц'а» – что говорит о его принадлежности к правящему роду одного из подчиненных Паленке городов, местоположение которого неизвестно. Все участники сцены облачены в особые ритуальные головные уборы, выполненные в виде конусов. Такие же головные уборы изображены на участниках сцены коронации К'инич-Акуль-Мо'-Наба III на южной стороне платформы.

Салах-Болон не только назван «человеком из Хуште-К'уха»; в подписи к его портрету между именем и указанием на место происхождения присутствует эпитет *окиб*: *sa-la-ja BOLON-na 'o-ki-bi 'AJ-HUX-TE'-K'UH*, *Salaj Bolo'n 'Okib 'aj-Huuxte' K'uh*, «Салах Болон *окиб* человек из Хуште-К'уха»¹⁹. Такой же эпитет встречается и у Йаш-Ицамат-Тун-Ахава на разбиравшихся выше панелях из Храма Солнца. На правой (северной) панели он стоит между именем и титулом происхождения, а на левой (южной) панели действительно идет после титула происхождения *'aj-Huuxte' K'uh* и, судя по всему, не является частью имени или родовым апеллятивом. По-видимому, *окиб* – это ранее неизвестный титул, который Салах-Болон получает после совершения необходимых ритуалов²⁰.

Скорее всего Салах-Болон в это время являлся правителем Хуште-К'уха. Тот факт, что Западная панель монумента из Храма XIX полностью посвящена этому владельцу, говорит о крайне высоком положении его владения в политической иерархии бакальского царства. Очевидно, он и его родичи сыграли важную роль в приходе к власти К'инич-Акуль-Мо'-Наба III.

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ ХУШТЕ-К'УХА

В современной историографии предпринимались несколько попыток определить местоположение Хуште-К'уха. В 2005 г. мексиканский исследователь Гильермо Берналь предположил, что Хуште-К'ух следует локализовать к западу от Паленке, близко к Тортугеро, в районе Серро-Лимон. Он указывает на то, что записи имен Иш-Ц'акбу-Ахав и Иш-Кинув-Мат в текстах на Дворцовой панели и панели из Храма XXI, соответственно, содержат одинаковую часть; которую он читает *'Ix Yax-...-yi Nahb Loot K'uh*,²¹ где *Nahb Loot K'uh* или «бог озер-близне-

¹⁹ Stuart 2005, 209.

²⁰ Sekacheva 2017.

²¹ Romero 2005, 82.

цов» является отсылкой к некоему божественному покровителю династии, связанному с реальными природными объектами. Автор считает, что озера были частью ландшафта, окружавшего Хуште-К'ух и находит схожий пейзаж рядом с Серро-Лимон²². Подобное объяснение не представляется достаточно обоснованным. Во-первых, чтение *Loot* основано на старых идеях, а современное чтение данного знака – СНИТ, следовательно, ни о каких «озерах близнецах» речи не идет. Во-вторых, нет никаких данных о богах-покровителях династии Хуште-К'уха, а фраза *'Ix Yax-...-y Naahb Chit K'uh* является обычным теофорным апеллятивом. В-третьих, Серро-Лимон находится слишком далеко от Паленке, чтобы входить в зону его влияния.

Другую версию о возможном местоположении Хуште-К'уха выдвинул в 2016 г. П. Биро. По мнению которого, данный топоним относился не к отдельному поселению, а к жилой группе на территории Лакамхи²³. Однако это предположение остается чисто умозрительным и никаких реальных свидетельств того, что Хуште-К'ух располагался на территории археологического памятника Паленке нет.

Место расположения Хуште-К'уха вызывает сложности в первую очередь в силу того, что надписи, происходящие непосредственно из этого центра, до сих пор не обнаружены, поэтому все попытки определить его местоположение основаны на упоминаниях в текстах других городов. Однако, опираясь на эти сведения, а также сопоставляя их с данными археологических исследований, возможно выдвинуть предположение о местонахождении этого владения.

Помимо Паленке, топоним Хуште-К'ух встречается в текстах Тортугеро, который находился к западу от Паленке. Представители местной династии также именовали себя царями Бакаля²⁴. Вопрос о времени и причине раскола бакальской династии остается открытым, но данные источников позволяют судить, что к моменту воцарения К'инич-Ханаб-Пакаля I в 615 г. правители Тортугеро уже несколько поколений были независимы. На характере отношений между Паленке и Тортугеро сказывалась борьба за влияние в регионе. Наиболее известный правитель Тортугеро Балам-Ахав (644–679), бывший современником К'инич-Ханаб-Пакаля I, вел активную внешнюю политику, и в его надписях Хуште-К'ух встречается как цель его военных походов 640–650-х гг.

Известны два упоминания Хуште-К'уха в Тортугеро. Первое записано на Монументе 6²⁵ и относится к 644 г. (9.10.11.9.6, 13 Кими 14 Касев): *'i-JUB? ха-та-'AJ-HUX-TE'-K'UH, 'i-jub[uiy] Хам 'aj-Huuxte' K'uh*, «повержен Шам, человек из Хуште-К'уха». Второй раз топоним упоминается в тексте на жадовой серьге²⁶, где говорится о победе над «человеком из Хуште-К'уха» в 655 г. (9.11.2.17.4, 10 К'ан 17 Йашсико'м): *JUB? 'AJ-HUX-TE'-K'UH, jub[uiy] 'aj-Huuxte' K'uh*, «повержен человек из Хуште-К'уха».

Есть основания предполагать, что Хуште-К'ух находился между Паленке и Тортугеро и, будучи включенным в сферу влияния Паленке, представлял для его

²² Bernal Romero 2005, 85.

²³ Bíró 2012, 31–66.

²⁴ Gronemeyer 2006.

²⁵ Gronemeyer 2006, 139, pl. 12.

²⁶ Gronemeyer 2006, 95, pl. 4a.

противника стратегический интерес. К тому же пассаж, предшествующий сообщению о победе над Шаом в 644 г., свидетельствует в пользу довольно близкого расположения владения к Тортугеро: ...'i-'EHM-ye 'u-NAH-'u-ТОК-РАКАЛ nu-ru-TE'-ja ta-'AHIN 'i-JUB?... , 'i-'ehmey 'u-naah 'u-too'k pakal nupte'aj ta-'Ahiin/Ta'ahiin 'i-jub[uiy]..., «спустился (Балам-Ахав) и впервые собралось его войско в Аине/Та'аине и повергся...». Сбор войска Балам-Ахава и победа происходят в один день, следовательно, от Тортугеро до места сражения было не более одного дня пути. По-видимому, Хуште-К'ух сильно пострадал в результате конфликта и долго не мог оправиться от нанесенных поражений, так как в текстах второй половины VII в. он не фигурирует.

Самое позднее упоминание Хуште-К'уха встречается на монументе из Помоя. Местоположение Помоя также до сих пор остается неизвестным²⁷. Исходя из упоминаний в контексте войн с Тониной, можно предположить, что он находился к югу или юго-западу от Паленке. На стеле, датируемой второй половиной VIII в. (в настоящее время находится в коллекции Этнографического музея Антверпена²⁸), указано календарное имя резчика, выполнившего монумент – 4 Ахав, а также то, что он был «человеком из Хуште-К'уха» и носил титул *анаб* (скульптор)²⁹. у-ху-лу CHAN-'AJAW^{день} 'AJ-HUX-TE'-K'UH 'a-na-bi, у-ухул Chan Ajaw 'aj-Huuxte' K'uh 'anaab. Примечательно, что у этого человека было так называемое календарное имя, в то время как подобная практика имянаречения редко встречается в центральной области майя³⁰.

Хуште-К'ух ни разу не упоминается в текстах городов, находившихся к востоку от Паленке, например, в контексте войн Бакаля с Йокибом, чья столица находилась на территории археологического памятника Пьедрас-Неграс (Петен, Гватемала), что дает основания локализовать Хуште-К'ух именно к западу, с наибольшей вероятностью между Паленке и Тортугеро.

В этой зоне расположен регион Сальто-де-Агуа на реке Мичоль, и который с 2008 г. исследовался группой археологов под руководством Джошуа Балселя³¹. Исследование проходило в рамках крупного археологического проекта по изучению поселенческой организации в регионе вокруг Паленке³². Была обследована область площадью 120 кв. км между слиянием рек Мичоль и Тулиха на западе и памятником Санта-Исабель на востоке. В пользу того, что эта территория контролировалась Паленке, говорит анализ обнаруженной керамики: в регионе Сальто-де-Агуа было распространено копирование характерных для Паленке форм классического периода, в то время как изучение состава керамики показало ее местное происхождение³³.

На этой территории особенно выделяются два памятника, - Эль-Ретиро и Мирафлорес. Оба относятся к центрам второго уровня и, согласно археологическим данным, были основаны ранее других. В обоих случаях исследования показали наличие поселенческой активности на большом промежутке времени, начиная

²⁷ Martin 2008, 189; Сафронов 2006, 253–254.

²⁸ Mayer 1995, pl. 141.

²⁹ Houston 2016, 391–431.

³⁰ Давлетшин 2006, 142–58.

³¹ Давлетшин 2006, 67.

³² Давлетшин 2006, 67.

³³ Balcells 2012, 436.

с доклассического периода и до терминальной фазы классического периода (ок. 150 г. до н.э. – 900 г. н.э), а также наличие сводчатых построек храмового типа, схожих с постройками Группы Креста в Паленке, строений дворцового типа, открытых площадей, акведуков, дренажных систем и стадиона для игры в мяч³⁴. Эль-Ретиро и Мирафлорес также являлись двумя наиболее плотно заселенными центрами региона³⁵.

Таким образом, встает выбор между двумя центрами второго уровня, каждый из которых может быть претендентом на роль Хуште-К'уха. Решающую роль в данном случае играют данные письменных источников. Только в одном из них – Мирафлоресе – были обнаружены фрагменты монументов с надписями. Находки были сделаны в середине XX в., когда в 1954 г. Г. Берлин посетил городище и составил их краткое описание. По его словам, они относились к большой панели с текстом, состоящей из трех или более плит, наподобие панели из Храма Креста в Паленке. Всего было обнаружено семь фрагментов, два из которых составляли единое целое. Берлин дал им условные обозначения «А», «В» (фрагмент, состоящий из двух частей), «С» и «D». Фрагменты А, С и D содержат надписи и изображения, на фрагменте В видна лишь часть изображения человеческих ног³⁶.

На фотографии, сделанной Берлином, хорошо видно, что фрагмент А относился к левой верхней части панели, так как на нем виден край монумента³⁷. Фрагмент содержит изображение фигуры мужчины и несколько блоков текста. Справа от фигуры помещена подпись: 'u-sa-ja-la K'İHNICH..., 'u-sajal K'ihnich..., «сахаль К'инич –...». Верхняя часть монумента, на которой записано имя этого сахалья, сильно повреждена, что затрудняет чтение его имени. Дэвид Стюарт предположил, что сахалья звали *Chak Chan*³⁸, однако, судя по фотографии Берлина, опубликованной К.Х. Майером³⁹, у него было другое имя. Несмотря на низкое качество фотографии можно различить именной иероглиф СНАК-...-...-...-ku-yu, *Chak-...-...-Ku*. Имя царя, чьим сахалем был Чак-...-...-Куи также крайне сложно распознать, так как оно представлено только одним уцелевшим иероглифом К'İHNICH оставшаяся часть сбита. На фрагменте С, сильно пострадавшем со временем, различимы черты нижней части тела другого человека и часть календарной записи с датой 9 К'анхалав. На фрагменте D, который представляет собой нижнюю часть монумента, также изображена часть мужской фигуры и подпись: ya-ja-wa-K'ANK' 'u-sa-ja-la K'İHNICH-ja-na-bi pa-ka-la K'UH-BAK-la-'AJAW-wa, *yajaw k'ahk' 'u-sajal K'ihnich Janab Pakal K'uh[ul] Baakal 'Ajaw*, «йахав-к'ахк', сахаль К'инич-Ханаб-Пакаля, божественного царя Бакаля». Таким образом, в Мирафлоресе во второй половине VII в. сидели наместники Бакаля. Как указывалось, выше, представители Хуште-К'уха ни разу не упоминаются в текстах с титулом сахаль, следовательно, Мирафлорес не может рассматриваться как место нахождения этого владения, а наиболее вероятным вариантом является Эль-Ретиро.

Археологические исследования показали, что поселение на месте Эль-Ретиро возникло в доклассический период (150 г. до н.э – 350 г. н.э), развивалось и до-

³⁴ Balcells 2012, 432.

³⁵ Balcells 2012, 442.

³⁶ Berlin 1955, 206.

³⁷ Balcells 2012, 205.

³⁸ Stuart 2008, 165.

³⁹ Mayer 1991, 28.

стигло максимума численности населения в классический период (550/600–900 гг. н.э.) и, возможно продолжало существовать в терминальный классический период даже после упадка Паленке (ок. 900 г. н.э.) Архитектурные особенности обнаруженного в Эль-Ретиро Здания 1 показывают тесные связи с архитектурой Паленке периода Отолум-Мурсьелагос (600–770 гг.): штукое покрытие стен и их пропорции, окна и входные проемы, имеющие много общего со строениями Группы Креста и Дворца. Наибольшая численность населения в Эль-Ретиро фиксируется в фазах Мурсьелагос – Балунте (700–900 гг), что коррелирует с периодом наибольшей численности населения в центральной части региона Паленке⁴⁰.

Выгодное географическое положение Эль-Ретиро и Мирафлореса позволяло контролировать значительный участок реки Мичоль, что делало эти центры стратегически крайне важными для Бакальского государства. Кроме того, археологические исследования показали отсутствие следов поселений между памятниками Санта-Исабель и Амплиасьон, которые находятся на западе региона Паленке, они также не были обнаружены между Амплиасьон и Мирафлоресом, что говорит о наличии некоей границы внутри зоны влияния Паленке. Область на запад от Мирафлореса вплоть до слияния рек Мичоль и Тулиха, то есть основная часть региона Сальто-де-Агуа, была заселена довольно густо⁴¹. Данные археологии показали отсутствие незаселенных участков на территории между Эль-Ретиро и Мирафлоресом, что говорит об отсутствии границы между ними⁴². Примечательно, что между регионом Сальто-де-Агуа и Тортугеро также отсутствуют поселения классического периода, что говорит о существовании здесь в древности границы. Очевидно, мы можем наблюдать границу между территориями, подвластными двум соперничавшим ветвям династии Бакаля, при этом область Сальто-де-Агуа выполняла роль буферной зоны между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По всей видимости, Хуште-К'ух, находившийся на месте памятника Эль-Ретиро, был крупнейшим центром в данном регионе и совместно с Мирафлоресом обеспечивал контроль Паленке над западной частью долины р. Мичоль. Вероятно, местные династы были достаточно древними и влиятельными и не были подчинены бакальским правителям в качестве сахалей, а состояли с правящей династией в родственных отношениях и оказывали решающую поддержку претендентам на бакальский престол в периоды политических кризисов. В этой связи представляется не случайным упоминание о контактах между Хуште-К'ухом и бакальской династией во второй половине VI в. в тексте на монументе из храма XIX. Очевидно в рамках идеологического дискурса первой половины VIII в. историческая память об их связях рассматривалась как важный фактор функционирования политической иерархии в условиях недавно завершившегося династического кризиса.

⁴⁰ Balcells, Gama, Mirón Marván 2011, 444.

⁴¹ Balcells, Gama, Mirón Marván 2011, 443.

⁴² Balcells, Gama, Mirón Marván 2011, 6.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев, Д.Д. 2000: Раннее государство у майя классического периода: эпиграфические и археологические данные. В кн.: Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынша (ред.), *Альтернативные пути к цивилизации*. М., 186–198.
- Беляев, Д.Д. 2002: Древние майя (III–IX вв. н.э.). В кн.: Д.М. Бондаренко, А.В. Коротаев, (ред.), *Цивилизационные модели политогенеза*. М., 148–179.
- Беляев, Д.Д., Пакин, А.В. 2009: Правитель и его подданные в государствах древних майя. В кн.: Д.М. Бондаренко, А.А. Немировский (отв. ред.), *Правитель и его подданные: Социокультурная норма и ограничения единоличной власти*. М., 123–152.
- Давлетшин, А.И. 2006: Символы власти в ранней юго-восточной Мезоамерике: текст и иконография на стеле 5 из Абах-Такалика, Гватемала. В кн.: А.А. Бородатова, В.А. Тишков (отв. ред.), *Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики*. М., 148–173.
- Давлетшин, А.И. 2009: Язык иероглифических надписей майя как язык ритуальный, или об устной природе иероглифического майя. В кн.: С.Ю. Неклюдов (отв. ред.), *Слово устное и слово книжное*. М., 440–468.
- Кнорозов, Ю.В. 1952: Древняя письменность центральной Америки. *Советская этнография* 3, 100–118.
- Кнорозов, Ю.В. 1963: *Письменность индейцев майя*. М.–Л.
- Сафронов, А.В. 2006: *Государства майя Западного региона в классический период*: дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. н. М.
- Токовинин, А.А. 2002: Царь и его сахали: областные правители в западных царствах майя (VII–VIII вв. н.э.). *Древний Восток и античный мир* 5, 213–231.
- Balcells, J. A. 2012: Patrones de asentamiento en la región de Salto De Agua, Chiapas, México: un ejemplo de comportamiento territorial jerárquico y heterárquico durante el clásico tardío maya (600-900 D.C.). *Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad de Granada* 22, 425–454.
- Balcells, J.A., Gama, J. E., Mirón Marván, E. 2011: Recent Investigations in the Salto de Agua Region: Sites, Territories, and Frontiers to the West of Palenque. *The PARI Journal* 11(4), 4–11.
- Berlin, H. 1955: News from the Maya World. *Ethnos* 20(4), 201–209.
- Bernal Romero, G. 2005: El linaje de Ox Te' K'uh, una localidad provincial de Palenque. Comentarios sobre la identidad histórica de las señoras Tz'ak-b'u Ajaw y Kinuw Mat. *Mayab* 18, 77–87.
- Bíró, P. 2012: Politics in the western Maya region (II): emblem glyphs. *Estudios de Cultura Maya* 39, 31–66.
- Gronemeyer, S. 2006: The Maya Site of Tortuguero, Tabasco, Mexico. Its History and Inscriptions. *AMA* 17.
- Houston, S.D. 2016: Crafting Credit: Authorship among Classic Maya Painters and Sculptors. In: C. Costin (ed.), *Making Value, Making Meaning: Techné in the Pre-Columbian World*. Washington, 391–431.
- Houston, S.D., Inomata, T. 2009: *The Classic Maya*. Cambridge.
- Houston, S.D., Robertson, J., Stuart, D. 2000: The Language of Classic Maya Inscriptions. *Current Anthropology* 41 (3), 321–356.
- Houston, S.D., Stuart, D. 2001: Peopling the Classic Maya Court. In: T. Inomata, S.D. Houston (eds.), *Royal Courts of the Ancient Maya*. Vol. 1. *Theory, Comparison, and Synthesis*. New York, 54–84.
- Houston, S.D., Taube, K., Luzzadder-Beach, S., Beach, T. 2017: Bamboo—A Neglected Maya Material. *Maya Decipherment Blog*, <https://decipherment.wordpress.com/2017/07/12/bamboo-a-neglected-maya-material/>

- Liendo, R. 2011: B'aakal, Arqueología de la Región de Palenque, Chiapas, México. Temporadas 1996-2006. *Paris Monographs in American Archaeology* 26. (BAR International Series 2203), Oxford.
- Martin, S., Grube, N. 2008: *Chronicle of the Maya kings and queens*. New York.
- Mayer, K. H. 1991: *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance* Suppl. 3. Berlin.
- Mayer, K. H. 1995: *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance* Suppl. 4. Berlin.
- Maudslay, A. 1889–1902: *Biologia Centrali-Americana: Archaeology*. Vol. 4. London.
- Robertson, M.G. 1991: *The Sculpture of Palenque*. Vol. IV: *The Cross Group, the North Group, the Olvidado, and Other Pieces*. New Jersey.
- Schele, L., Freidel, D. 1990: *A Forest of Kings: The Untold Story of the Ancient Maya*. New York.
- Schele, L., Mathews, P. 1979: *The Bodega of Palenque, Chiapas, Mexico*. Washington.
- Stuart, D. 2005: *The Inscriptions from Temple XIX at Palenque: A Commentary*. San Francisco.
- Stuart, D., Houston, S. 1994: *Classic Maya Place Names*. Washington.
- Stuart, D., Stuart, G. 2008: *Palenque. Eternal city of the Maya*. London.

REFERENCES

- Balcells, J. A. 2012: Patrones de asentamiento en la región de Salto De Agua, Chiapas, México: un ejemplo de comportamiento territorial jerárquico y heterárquico durante el clásico tardío maya (600-900 D.C.). *Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad de Granada* 22, 425–454.
- Balcells, J.A., Gama, J. E., Mirón Marván, E. 2011: Recent Investigations in the Salto de Agua Region: Sites, Territories, and Frontiers to the West of Palenque. *The PARI Journal* 11(4), 4–11.
- Belyaev, D. 2000: Rannee gosudarstvo u maya klassicheskogo perioda: epigraficheskie i arkheologicheskie dannye. [Early State in the Classic Maya Lowlands: Epigraphic and Archaeological Evidence]. In: N. Kradin, A. Korotayev, D. Bondarenko, V. Lynsha (eds.), *Alternativnye puti k tsivilizatsii [Alternatives of Social Evolution]*. Moscow, 186–198.
- Belyaev, D. 2002: Drevnie maya (III–IX vv. n.e.) [Ancient Maya (Third to Ninth Centuries AD)]. In: D. Bondarenko, A. Korotayev (eds.), *Tsivilizatsionnye modeli politogeneza [Civilizational Models of Politogenesis]*. Moscow, 148–179.
- Belyaev, D., Pakin, A. 2009: Pravitel' i ego poddannye v gosudarstvakh drevnikh maya [The ruler and his subjects in the states of the ancient Maya]. In: D. Bondarenko, A. Nemirovsky (eds.), *Pravitel' i ego poddannye: Sotsiokul'turnaya norma i ogranicheniya edinolichnoy vlasti [The Ruler and His Subjects: Sociocultural Norm and Limitations of Individual Power]*. Moscow, 123–152.
- Berlin, H. 1955: News from the Maya World. *Ethnos* 20(4), 201–209.
- Bernal Romero, G. 2005: El linaje de Ox Te' K'uh, una localidad provincial de Palenque. Comentarios sobre la identidad histórica de las señoras Tz'ak-b'u Ajaw y Kinuuw Mat. *Mayab* 18, 77–87.
- Biró, P. 2012: Politics in the western Maya region (II): emblem glyphs. *Estudios de Cultura Maya* 39, 31-66.
- Davletshin, A. 2006: Simvoly vlasti v ranney yugo-vostochnoy Mezoamerike: tekst i ikonografiya na stele 5 iz Abakh-Takalika, Gvatemala [Symbols of power in Early Southeastern Mesoamerica: Text and image on Abaj-Takalik Stela 5, Guatemala]. In: A. Borodatova, V. Tishkov (eds.), *Vlast' v aborigennoy Amerike. Problemy indeanistiki [Power in aboriginal America. Problems of Native American Studies]*. Moscow, 148–173.
- Davletshin, A. 2009: Yazyk ieroglificheskikh nadpisey maya kak yazyk ritual'nyy, ili ob ustnoy prirode ieroglificheskogo maya [Hieroglyphic Mayan as Ritual Language: Oral Foundations of Hieroglyphic Language]. In: S. Neklyudov (ed.), *Slovo ustnoe i slovo knizhnoe [Spoken word and word of book]*. Moscow, 440–468.

- Gronemeyer, S. 2006: The Maya Site of Tortuguero, Tabasco, Mexico. Its History and Inscriptions. *AMA* 17.
- Houston, S.D. 2016: Crafting Credit: Authorship among Classic Maya Painters and Sculptors. In: C. Costin (ed.), *Making Value, Making Meaning: Techné in the Pre-Columbian World*. Washington, 391–431.
- Houston, S.D., Inomata, T. 2009: *The Classic Maya*. Cambridge.
- Houston, S.D., Robertson, J., Stuart, D. 2000: The Language of Classic Maya Inscriptions. *Current Anthropology* 41 (3), 321–356.
- Houston, S.D., Stuart, D. 2001: Peopling the Classic Maya Court. In: T. Inomata, S.D. Houston (eds.), *Royal Courts of the Ancient Maya*. Vol. 1. *Theory, Comparison, and Synthesis*. New York, 54–84.
- Houston, S.D., Taube, K., Luzzadder-Beach, S., Beach, T. 2017: Bamboo—A Neglected Maya Material. *Maya Decipherment Blog*, <https://decipherment.wordpress.com/2017/07/12/bamboo-a-neglected-maya-material/>
- Knorozov, Yu. 1952: Drevnyaya pis'mennost' tsentral'noy Ameriki [Ancient Writing of Central America]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography] 3, 100–118.
- Knorozov, Yu. 1963: *Pis'mennost' indeytsev maya* [Mayan writing]. Moscow–Leningrad.
- Liendo, R. 2011: B'aakal, Arqueología de la Región de Palenque, Chiapas, México. Temporadas 1996–2006. *Paris Monographs in American Archaeology* 26. (BAR International Series 2203), Oxford.
- Martin, S., Grube, N. 2008: *Chronicle of the Maya kings and queens*. New York.
- Maudslay, A. 1889–1902: *Biologia Centrali-Americana: Archaeology*. Vol. 4. London.
- Mayer, K. H. 1991: *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance* Suppl. 3. Berlin.
- Mayer, K. H. 1995: *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance* Suppl. 4. Berlin.
- Robertson, M.G. 1991: *The Sculpture of Palenque*. Vol. IV: *The Cross Group, the North Group, the Olvidado, and Other Pieces*. New Jersey.
- Safronov, A. 2006: *Gosudarstva maya Zapadnogo regiona v klassicheskiy period* [Maya States of the Western Region during the Classical Period]: PhD thesis. Moscow.
- Schele, L., Freidel, D. 1990: *A Forest of Kings: The Untold Story of the Ancient Maya*. New York.
- Schele, L., Mathews, P. 1979: *The Bodega of Palenque, Chiapas, Mexico*. Washington.
- Stuart, D. 2005: *The Inscriptions from Temple XIX at Palenque: A Commentary*. San Francisco.
- Stuart, D., Houston, S. 1994: *Classic Maya Place Names*. Washington.
- Stuart, D., Stuart, G. 2008: *Palenque. Eternal city of the Maya*. London.
- Tokovinine, A. 2002: Tsar' i ego sakhali: oblastnye praviteli v zapadnykh tsarstvakh maya (VII–VIII vv. n.e.) [King and His Sajals: Regional Governors in Western Maya Kingdoms (7th–8th A.D.)]. *Drevniy Vostok i antichnyy mir* [Ancient East and the Ancient World] 5, 213–231.

HUUXTE'-K'UH AND THE ROLE OF ITS DYNASTY AT THE ROYAL COURT OF PALENQUE

Daria S. Sekacheva

*Knorozov Center for Mesoamerican Studies, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia
daria.baida@gmail.com*

Abstract. The corpus of inscriptions from late classic Palenque (7th–8th centuries) (Chiapas, Mexico) contains a large amount of data on the representatives of the royal court of Bakal

(ancient name of the state which capital was situated at Palenque). An analysis of the monuments shows that an influential group of people was present at the court of the Bakal rulers, who did not come from the capital, but were connected with the place called Huuxte'-K'uh. Palenque's connection with Huuxte'-K'uh' has been traced since the middle of the 6th century. The texts contain references to various members of its dynasty. Several wives of the Bakal kings came from this place.

The Huuxte'-K'uh dynasty is never mentioned to have a king title, nor it has a title of sajal, which indicates that they did not belong to the administrative staff of the Bakal state, but had personal connections with the royal dynasty and had a great influence at the court of the Bakal kings.

The own corpus of epigraphic sources from Huuxte'-K'uh was never found, therefore, attempts to localize this place are based on the mention of this toponym in the texts of other sites. Apart from Palenque, Huuxte'-K'uh is also mentioned in texts from Tortuguero, the political center located to the west from Palenque. Huuxte'-K'uh is mentioned in the context of military conflicts of the 644 and 655. Another mention is found on a stela from Pomoy, also a hitherto not localized center, which is supposedly located to the south or south-west from Palenque.

An analysis of the references to the toponym Huuxte'-K'uh indicates that it can be linked to the Salto de Agua region on the Micol River. Archaeological evidence suggests that this region was located on the border of the territories controlled by Tortuguero and Palenque.

Apparently, Huuxte'-K'uh was a domain, a part of the Bakal kingdom; its dynasty retained a higher status than the governors-sajals. For a long time, the Palenque and Huuxte'-K'uh dynasties were closely linked by kinship and political relations. Representatives of Huuxte'-K'uh made up an influential group at the court of Palenque, and especially at times of dynastic crises provided substantial support to one or another candidate for the throne.

Keywords: archaeology, Mesoamerica, Maya, epigraphy, royal court, social organization
